

Лицо этого человека показалось ему очень знакомым, имя вертелось на языке, но Цзян Лоло никак не мог его вспомнить. Странно, ведь в этом мире у него было не так уж много знакомых омег.

Линь Чжию тоже обернулся, разглядывая стоявшего неподалёку юношу. Тот был чем-то похож на Цзян Лоло, но черты его лица не были такими же утончёнными, а взгляд — таким же живым. Он был просто симпатичным.

Взгляд незнакомца, направленный на Цзян Лоло, был полон противоречий: в нём читался и страх, и какая-то властность. Линь Чжию отвёл оценивающий взгляд и посмотрел на Цзян Лоло.

Тот слегка нахмурился, и в его глазах промелькнуло узнавание.

— Цзян Тяньи?

Младший альфа семьи Цзян, который постоянно издевался над первоначальным владельцем тела? Но ведь генетический тест предсказывал, что он будет альфой, и семья Цзян воспитывала его соответствующе. Как он мог за несколько дней превратиться в омегу?

Хо Цзэдун питал отвращение ко всем членам семьи Цзян, за исключением своего драгоценного Лоло, и Цзян Тяньи не стал исключением. От него не стоило ждать тёплого приёма. Властная аура альфы была холодной, а когда он смотрел на кого-то без всякого выражения, его взгляд становился ещё более враждебным и агрессивным.

Стоило ему лишь слегка нахмуриться и бросить взгляд в сторону Цзян Тяньи, как тот испуганно отступил на два шага. Высокомерие, с которым он смотрел на Цзян Лоло, тут же сменилось заискивающей улыбкой.

— Лоло, какая встреча.

Цзян Лоло и без того ненавидел отвратительную семью первоначального владельца, не говоря уже о Цзян Тяньи, который постоянно подстрекал отца отдать его тому старому извращенцу по фамилии Ли. Узнав, кто перед ним, маленький омега не стал скрывать своего отвращения.

— Ничуть не рад! — раздражённо бросил он. — И не смей так фамильярно ко мне обращаться!

С этими словами он потянул Хо Цзэдуна за руку, и они ушли.

Линь Чжию задумчиво посмотрел на Цзян Тяньи и поспешил за ними.

Войдя внутрь, они поздоровались с хозяином поместья. Мужчина по фамилии Чжоу, казалось, был хорошо знаком с Хо Цзэдуну. Увидев омегу, которого тот так бережно держал за руку, он не удержался от пары шуточных замечаний.

Цзян Лоло лишь улыбался, послушно прижимаясь к Хо Цзэдуну и делая вид, что не замечает любопытных взглядов со всех сторон.

До обеда было ещё далеко, а его малыш уже откровенно скучал. Попрошавшись с Чжоу Чэньюем, Хо Цзэдун решил отвести его пострелять из лука.

Стрельбище находилось на открытом воздухе. Поскольку винодельня ещё не была открыта для публики, на лужайке было немногочисленно.

Хо Цзэдун снял пиджак и отдал его слуге, после чего неторопливо надел чёрный наруч. Чёрная рубашка, чёрные брюки, даже наруч был чёрным. На этом тёмном фоне выделялись лишь его длинные, сильные пальцы. Холодный и строгий, он обладал давящей аурой сдержанности и аскетизма, особенно когда поднимал взгляд на кого-то.

Глаза маленького омеги загорелись.

«Мой муж такой красивый!»

Хо Цзэдун взглянул на своего маленького омегу, затем протянул руку. Ему тут же подали лук, а стоявший рядом слуга услужливо вложил в другую руку стрелу.

Разворот вбок, стрела на тетиву, взгляд на мишень, подъём рук, натяжение.

Все движения были плавными и отточенными, выполненными на одном дыхании. Синее оперение стрелы со свистом рассекло воздух и вонзилось точно в центр мишени.

«Невероятно красив!»

Глаза маленького омеги, стоявшего рядом, засияли ещё ярче.

— Ух ты! — восторженно выдохнул он, и восхищение буквально полилось из его блестящих глаз. — Муж, ты такой крутой!

Хо Цзэдун улыбнулся ему, и суровые черты его лица смягчились. Он с нежностью протянул к нему руки.

— Иди сюда, муж тебя научит.

Цзян Лоло был невысокого роста. Когда он встал вплотную к груди Хо Цзэдуна, его макушка едва доставала до подбородка альфы.

— Вот, малыш, встань боком, руку держи здесь...

Ослепительно белые пальцы легли на чёрное дерево лука. Контраст нежности и дикой силы был настолько прекрасен, что от него невозможно было оторвать взгляд.

— Теперь немного поднимем левую руку... — Хо Цзэдун придержал его запястье, направляя движение вверх.

С этого ракурса казалось, что высокий альфа полностью обнимает и защищает хрупкого омегу.

— Вот так? — мягко спросил Цзян Лоло.

— Умница, — большая рука Хо Цзэдуна накрыла его маленькую ладонь. словно опытный наставник, он говорил низким, терпеливым и нежным голосом. — Выпрями левую руку, натяни тетиву, вот так... Нужно тянуть силой спины, а не рук... Локоть выше... Отпускай!

Стрела пронеслась мимо, стремительно удаляясь, и со свистом вонзилась в самый центр мишени.

— Ух ты! Я такой молодец! — маленький омега поднял голову, ожидая похвалы от мужа.

Хо Цзэдун наклонился и поцеловал его в губы.

— Да, наш малыш просто молодец, — радостно произнёс он.

Подошедший в этот момент Чжоу Чэньюй застыл с широко раскрытыми глазами, недоверчиво глядя на Хо Цзэдуна, словно пытаясь прожечь в нём дыру.

Кто бы мог подумать, что он увидит, как холодный и мрачный Хо Цзэдун с такой нежностью воркует с кем-то! Если бы он не видел этого собственными глазами, если бы кто-то рассказал ему, что самый могущественный альфа столицы будет на публике обнимать и ласково уговаривать какого-то омегу, он бы решил, что этот человек сошёл с ума!

Чжоу Чэньюй потёр затылок.

Кажется, он и сам сходил с ума.

— Лоло, твоя любимая газировка, — Линь Чжи подошёл со стаканом в руке.

Цзян Лоло взял стакан и сделал два больших глотка. Его розовые губы заблестели от влаги, став ещё мягче и притягательнее. Хо Цзэдун обхватил его лицо ладонями и оставил на них лёгкий поцелуй. Цзян Лоло слегка покраснел и растерянно посмотрел на благородное лицо мужчины.

— Кхм-кхм, — раздался сзади насмешливый кашель.

Опомнившись, Цзян Лоло, словно испуганный кролик, поспешно отстранился от Хо Цзэдуна. От резкого движения из стакана выплеснулось немного воды прямо ему на брюки.

— Виноват! Виноват! Приношу свои извинения госпоже Хо!

Цзян Лоло поднял голову и узнал хозяина винодельни. На его лице играла бесшабашная улыбка, и Цзян Лоло не знал, что ответить. Хо Цзэдун забрал у него стакан и передал слуге, после чего бросил косой взгляд на Чжоу Чэньюя.

— Наш малыш очень пугливый. Не смей над ним подшучивать.

— Ц-ц-ц... — с отвращением цокнул языком Чжоу Чэньюй, словно его до отвала накормили чужими нежностями.

— Одежда немного промокла. Иди переоденься, — Хо Цзэдун посмотрел на два мокрых пятнышка на его коленях и погладил маленького омегу по волосам. — Муж должен пойти с тобой?

Цзян Лоло покачал головой. Было очевидно, что у этого господина Чжоу был разговор к Хо Цзэдуну.

— Пусть Сяо И пойдёт с Лоло, — послушно сказал он.

— Тогда наш малыш должен вернуться поскорее, — Хо Цзэдун коснулся его щеки.

Проводив взглядом Цзян Лоло, который ушёл, держа за руку Линь Чжи, Хо Цзэдун отвёл взгляд и снова взял стрелу у слуги. Но присутствие Чжоу Чэньюя рядом было слишком ощутимым.

— Что это у тебя за выражение лица? — спросил Хо Цзэдун.

— Я поражён! Потрясён до глубины души! Это просто невероятно! — Чжоу Чэньюй выпалил

три цветистых фразы подряд.

Хо Цзэдун покачал головой, не собираясь обращать на него внимания, и приладил стрелу к тетиве.

— Но он и правда невероятно красив! — продолжал восхищаться Чжоу Чэньюй. — Капризный, но послушный, такой мягкий и нежный, просто омега моей мечты!

Хо Цзэдун метнул в него острый взгляд, и его рука с луком дрогнула. Чжоу Чэньюй поспешно отскочил, уворачиваясь от кончика стрелы.

— Шучу, шучу! Куда уж мне, Хо-е!

Красив-то он красив, но чтобы желать его, нужно обладать соответствующей силой. С такой внешностью, приносящей одни несчастья, только такой человек, как Хо Цзэдун, мог устранить всех соперников и завладеть им. Другой бы на его месте, вероятно, даже не смог бы его удержать.

Цзян Тяньи стоял поодаль и наблюдал. Он смотрел с тех самых пор, как Хо Цзэдун и Цзян Лоло приехали.

В тот день, когда он видел, как Хо Цзэдун всего парой слов заставил его отца отрубить руку старшему брату, он понял, насколько страшен этот мужчина.

И сейчас он видел, как Хо Цзэдун, возвышающийся над толпой, словно журавль среди кур, с холодным лицом посылает стрелу точно в цель; видел, как даже хозяин этого поместья заискивает перед ним; видел, как он стоит в центре всеобщего внимания, словно луна в окружении звёзд...

Лицо Цзян Тяньи вспыхнуло, и он почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

Если бы он знал, что его вторичная дифференциация превратит его в омегу, он бы ни за что не позволил отцу отдать Хо Цзэдуну этого никчёмного калеку Цзян Лоло.

Такой мужчина...

Если бы тогда на его место отдали меня... Тогда бы сейчас в его объятиях был я...

Во всём виноват этот ненавистный, бесполезный нахлебник Цзян Лоло! Вся удача досталась

ему. Иначе всё это должно было принадлежать мне, Цзян Тяньи!

Цзян Тяньи с силой вцепился пальцами в ствол дерева.

С того момента, как он вторично дифференцировался в омегу, его положение в семье резко изменилось. Его отец всегда ценил альфа и презирал омега. Раньше, благодаря своему статусу альфы, он был любимцем отца. Но с того момента, как он стал омегой, он видел лишь разочарование в глазах отца, и в последнее время его отношение стало ещё холоднее.

Ведь в глазах отца омеги — это те, кого выдают замуж. Сколько бы на них ни потратили, всё впустую. В конце концов, его, скорее всего, ждёт брак по расчёту ради семейного бизнеса. А если совсем не повезёт и кто-то предложит большую выгоду, отец, не задумываясь, отдаст его замуж, не обращая внимания на то, стар ли или уродлив жених.

Он не хотел выходить замуж за такого мерзкого старика, как тот, по фамилии Ли.

Но Цзян Лоло опередил его.

К счастью, один альфа может пометить нескольких омег, так что у него ещё есть шанс. К тому же, он не калека, как Цзян Лоло, его железа в полном порядке. Он ничем не хуже!

Говорят, Цзян Лоло сам прибежал в бар и умолял Хо Цзэдуна пометить его, только так и добился своего нынешнего положения. Значит, ему тоже нужен лишь подходящий случай.

Получив такой шанс, он тоже сможет быть рядом с Хо Цзэдуном. И тогда, боюсь, даже его собственный отец будет лебезить перед ним.

Цзян Тяньи достал маленькое зеркальце, взглянул на своё отражение и, скопировав выражение лица Цзян Лоло, которое запечатлелось в его памяти, направился к стрельбищу.

<http://bllate.org/book/15808/1441185>